

ПРОЕКТ «СКОЛКОВО»: ОЦЕНКА ЮРИСТОВ

В скором будущем наряду с наукоградами, занимающимися фундаментальными исследованиями, в России будет функционировать и инновационный центр. Успешность проекта «Сколково» во многом зависит от нормативной базы, на основе которой он будет реализован. Закон «Об инновационном центре „Сколково“» комментируют наши эксперты.

Евгений Суханов,

заведующий кафедрой
гражданского права
МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор
юридических наук, профессор:

— Из содержания Федерального закона «Об инновационном центре „Сколково“» достаточно ясно следует, что его управляющая компания в действительности является органом публичной власти с правами юридического лица, сочетающего в себе функции отраслевого ведомства и муниципалитета, а не новым видом юридических лиц.

Юрий Цветков,

адвокат, партнер Адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры»:

— Инновации в науке и технике по замыслу разработчиков Закона, очевидно, невозможны без инноваций в законодательном регулировании этой деятельности. На территории инновационного центра «Сколково» создается зона, почти или по крайней мере во многом свободная от действия российского законодательства. Взамен вводится специальное регулирование — либо федеральным законом (в отношении налогов, например), либо «правилами проекта», устанавливаемыми управляющей компанией. Управляющая компания по реализации проекта — это тоже новация в российском регулировании. Ее статус, объем и состав имущественных прав, административно-регуляторные функции и полномочия являются конгломератом разных правовых институтов.

Не смогли разработчики Закона полностью отринуть только требования безопасности — технической, санитарно-эпидемиологической, пожарной и пр. Управляющая компания может, правда, «принимать решения» о применении на территории Центра некоторых специфических нормативов в области безопасности, но только под угрозой уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности компании (и ее должностных лиц, очевидно) за причиненный такими решениями вред жизни и здоровью людей. Это явно будет тормозить принятие инновационных решений в сфере безопасности. В то же время следовало бы, очевидно, сбалансировать положениями об ответственности управляющей компании не менее внушительные полномочия управляющей компании по выполнению и других функций органа государственной власти, а также по распоряжению госсобственностью.

Но не будем ретроgrадами. Может быть, такой эксперимент обеспечит нам прорыв и в области создания нового регулирования, поскольку действующее регулирование нуждается в кардинальном обновлении как минимум в сфере регулирования административного. Заменили же, следуя зарубежному опыту, механизм лицензирования «некоторых» видов деятельности на саморегулируемые организации. Опыт регулирования инновационного центра «Сколково» может оказаться весьма полезным для обновления многих отраслей права.

Ирина Дмитриева,

партнер, руководитель налоговой практики в России и Центральной и Восточной Европе юридической фирмы *White & Case LLC*:

— Для российских организаций — участников проекта «Сколково» установлен весьма благоприятный налоговый режим, с более значительными льготами, чем льготы для резидентов технико-внедренческих ОЭЗ, альтернативой которым по сути является «Сколково».

Данный налоговый режим, при соблюдении определенных пороговых показателей (годовой выручки до 1 млрд руб., а после превышения этого значения — совокупной прибыли до 300 млн руб.), предполагает на срок до 10 лет освобождение от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и налога на имущество, а также существенное снижение совокупной ставки страховых взносов (14% вместо 34% с 2011 г.).

Для участников проекта также фактически установлено освобождение от ввозных таможенных пошлин и НДС при ввозе товаров (кроме подакцизных) для целей строительства, оборудования и технического оснащения объектов